

Новые известия, - 2006, - 16 февр. - с. 5

ЖИЗНЬ В КВАДРАТЕ

В Москве открывают новую страницу русского авангарда

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

Сегодня открывается выставка, посвященная **Элю Лисицкому** — одному из основоположников революционного авангарда 1910–1920-х годов. Этот недооцененный гений ничем не уступал своему соратнику **Малевичу**, прогневшему «Черным квадратом», а порой и превосходил его смелостью идей.

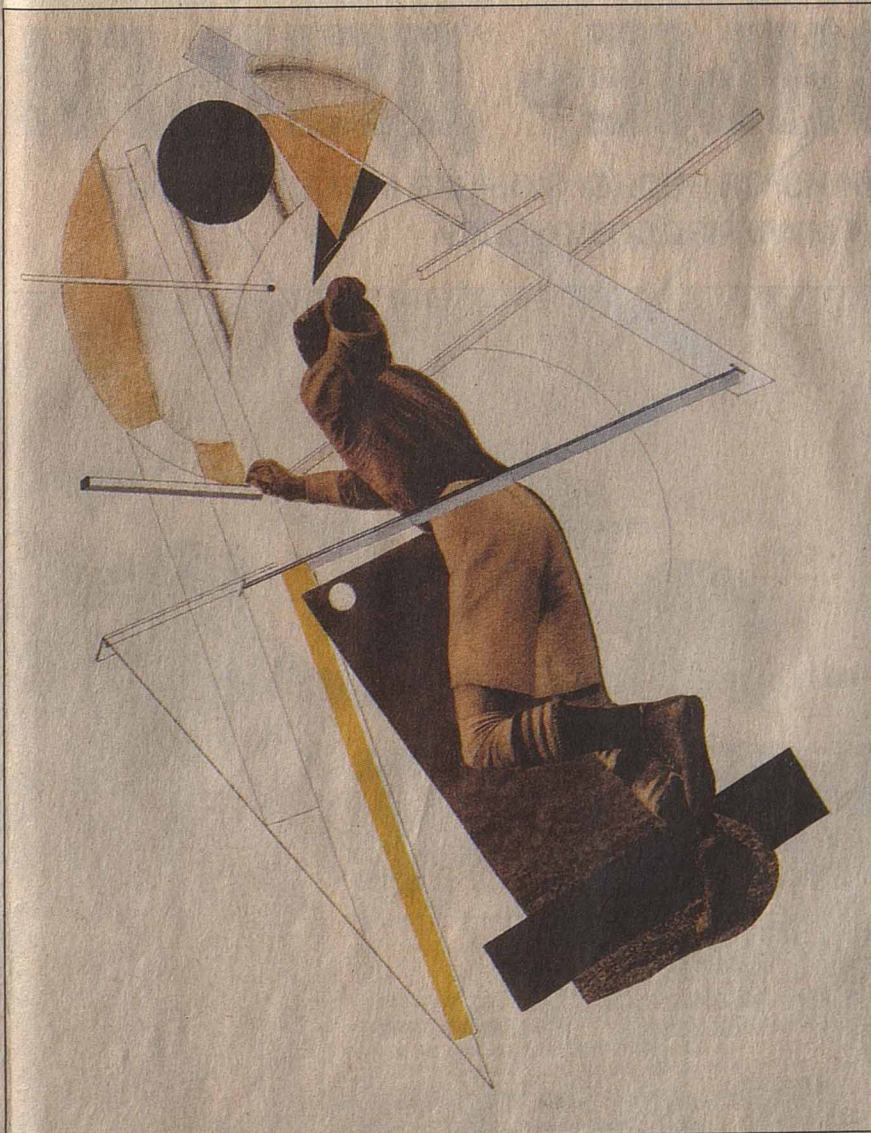
Судьба русского авангарда напоминает звуковые волны — после взлета популярности наступает пора затишья, а потом вновь какая-нибудь выставка или книга (как правило, западные) возносят «Малевича и компанию» на прежнюю высоту. Самый пик «авангардной лихорадки» приходится на начала 1990-х годов, когда бывшие советские граждане открыли в революционном искусстве первой четверти XX века неиссякаемый источник свежих идей. Кроме того, наши геометрические абстракции и супрематические проекции превратились в горячий антикварный товар. И, как обычно, случается в подобных случаях, рынок наводнили подделки под малевичевские квадраты и кресты. Сам Казимир Малевич стал эдаким «красным Энди Уорхолом» — олицетворением русского ху-

дожника XX века. За его широкой спиной скрылись из вида другие мастера. В итоге картина русского авангарда стала плоской, однотипной и быстро разочаровала музейного зрителя. Точно так же на рынке после атаки фальшивок интерес к авангардным картинам сильно упал, их место заняли пейзажи Айвазовского и Саврасова.

Предстоящее событие обещает если и не возродить моду на авангард, то заявить о нем на новом уровне. Ведь Лазарь Лисицкий ничуть не менее колоритен, чем, например, Маяковский в литературе, Мейерхольд в театре или Эйзенштейн в кино. Профессиональный архитектор, учившийся в Германии, он вернулся в советскую Россию, чтобы поднимать еврейскую культуру (тогда революционные чаяния были связаны с возрождением национальных культур). Однако, попав в круг Малевича, переехавшего в Витебск, стал страстным проводником супрематизма (геометрических композиций), как нового языка искусства. Он придумал особую форму картины — проун (проект утверждения будущего). Проун, по словам его изобретателя, — это «пересадочная станция от живописи к архитектуре». Проще говоря, это были такие пространственные картины, коллажи или рельефы, которые располагались на двух, а то и на трех стенах. Получалось, что зритель словно входил внутрь геометрической картины. Сегодня это назвали бы авангардной инсталляцией. Не случайно впоследствии, когда под натиском сталинской классики авангард сошел «на нет», Эль Лисицкий (этот

псевдоним он взял в Витебске) перекалифицировался в выставочного дизайнера и оформлял немало советских экспозиций за рубежом. Именно с его именем не в последнюю очередь связаны те метаморфозы, которые авангард пережил на мировой сцене: из революционного движения он превратился в модный стиль, в дизайнерское открытие, сменившее вычурный модерн.

Основная проблема, с которой сталкивались перестроенные ценители авангарда, это отсутствие серьезных исследований. Речь идет об альбомах или книгах, которые наряду с информацией о творчестве художников давали бы перспективу на все искусство XX века. Именно таковым обещает стать уникальное издание «Эль Лисицкий. Фильм жизни». Уникально оно по двум причинам: во-первых, под одной обложкой объединены сразу 7 томов, рассказывающие о разных периодах жизни мастера. С другой — это, по сути, само по себе произведение искусства, так как выпущено крайне ограниченным тиражом и каждый экземпляр подписан авторами. Понятно, что приобретут его единицы. Однако в галерее «Новый Эрмитаж» почти весь март зрители смогут не только полистать сам альбом, так и увидеть документальную выставку — тоже своего рода авангардную инсталляцию, намечающую главные вехи творчества Эля Лисицкого. Все это делается в преддверии серьезной выставки художника, на сбор которой (большинство его работ остались за рубежом), скорее всего, уйдут годы.

Идеи Эля Лисицкого возвращаются.